

Глава 55. Жизнь слева, смерть справа (1)

- Т-тоже яд?!

Глаза Костяного Клинка расширились от отчаяния. Он хотел что-то сказать, но в следующий момент почувствовал, как у него закружилась голова, и он потерял сознание.

В то же время туман окутал их, поглотив фигуры Сюй Цина и Костяного Клинка.

Четыре часа спустя, на перекрестке у границы запретной зоны, Костяной Клинок почувствовал острую боль во всем теле и открыл глаза.

Когда он открыл свои глаза, он рассеянно огляделся вокруг. Однако уже в следующий момент он резко подскочил.

Убедившись, что это место не было опасным, а рядом не было видно Сюй Цина, он вздохнул с облегчением. В то же время он обнаружил, что отек на его лице уже спал, а в его теле не было каких-то изменений, несмотря на отравление ядом.

- Я не умер?

Сердце Костяного Клинка быстро забилося, поскольку ощущение того, что он только что пережил бедствие, было чрезвычайно сильным. В этот момент он заметил перед собой бамбуковую табличку, на которой было написано: «Страховка была использована».

Глядя на эти три слова, Костяной Клинок почувствовал смешанные эмоции в своем сердце. Ему также стало немного стыдно за свой маленький трюк, который он использовал ранее. Через некоторое время он глубоко вздохнул и низко поклонился в сторону джунглей.

- Спасибо тебе.

Пробормотав это, он оглянулся и посмотрел на два возможных пути. Дорога, которая уходила вправо, вела обратно в лагерь. А дорога, которая уходила влево, вела в город Сунтао.

Стоя на перекрестке, он не ощутил никакого присутствия поблизости. Поэтому он надолго задумался.

«Начальник лагеря из Алмазной Секты. Их влияние охватывает несколько близлежащих городов. Даже если я сбегу в город Сунтао, боюсь, что я не смогу избежать гнева начальника лагеря. Тем более, что все его люди мертвы.»

Костяной Клинок разрывался от внутренней борьбы. Он знал, что у него был хороший шанс выжить, и он заключался в том, что ему нужно было отправиться в лагерь и донести на Малыша начальнику лагеря. Благодаря этому у него может быть шанс выжить.

Однако, это шло в разрез с его совестью. В конце концов, Малыш спас его. Тем не менее, немного поразмыслив, внутренняя борьба превратилась в холодную решимость.

«В этом хаотичном мире, самое главное – собственное выживание! Я не могу заботиться еще и о других!»

Думая об этом, он подавил чувство вины в своем сердце. Раскачиваясь всем телом, он побрел в направлении лагеря.

Однако в тот момент, когда он шагнул в направлении лагеря, холодный луч света со свистом пронесся позади него, мгновенно пронзив его голову.

Вместе с грохотом, все тело Костяного Клинка сильно задрожало и во все стороны брызнула кровь. Его глаза были широко открыты, когда он упал на землю и несколько раз дернулся. Мир в его глазах был закрыт приближающейся фигурой. Он медленно становился все темнее, пока не исчез окончательно.

Он испустил последний вздох и умер.

Сюй Цин встал над трупом Костяного Клинка и молча выдернул железную палку.

Сюй Цин обладал глубоким пониманием человеческой природы. Именно поэтому он не ушел, а дал Костяному Клинку выбор.

Путь к жизни был слева.

А путь к смерти был справа.

Костяной Клинок выбрал путь справа.

Лицо Сюй Цина ничего не выражало. Он достал порошок для уничтожения трупов и рассыпал его по земле. Когда труп Костяного Клинка растаял, Сюй Цин спокойно развернулся и умчался обратно в запретную зону.

А что касается начальника лагеря, ему было все равно.

В этот момент он мчался через джунгли. Хотя здесь был туман, это почти не влияло на него.

Следовательно, к вечеру Сюй Цин прошел сквозь туман и достиг скрытого ущелья.

Почти в то же время, как он вошел в ущелье, раздался тихий волчий вой. Сюй Цин не возражал.

Сначала он осмотрелся и проверил скрытые растяжки, чтобы убедиться, что здесь не было незваных гостей. Только после этого он толкнул дверь лаборатории и вошел внутрь.

Лаборатория была небольшой, и в ней не было кровати, на которой можно было бы отдохнуть.

Внутри были установлены различные деревянные решетки, на которых висели различные ядовитые травы и ядовитые железы.

Некоторые из этих трав и ядовитых желез были уже обработаны, в то время как остальные оставались нетронутыми. Их было очень много, и они висели плотными связками.

Взгляд Сюй Цина скользнул по ним, и в его сердце поднялась волна удовлетворенности.

Все это он собрал за время обучения у гроссмейстера Бая. Большая часть этих трав была добыта во внешней области запретной зоны, но небольшая часть была собрана в глубинах запретной зоны.

Здесь было много ядов и очень мало лекарственных трав.

Сюй Цин сначала все проверил, прежде чем сесть на землю с задумчивым выражением лица.

Хотя формула белой пилюли была спрятана в занятиях, которые проводил гроссмейстер Бай, у Сюй Цина была привычка делать заметки, и он обладал хорошей памятью. Следовательно, он уже давно с этим разобрался. Вот только у него не было необходимых лекарственных трав для изготовления белых пилюль.

- Другими словам, у меня нет возможности создать пилюли, следуя оригинальному рецепту. Однако я должен быть в состоянии сделать это, заменив лекарственные травы на те, что обладают похожими свойствами, - пробормотал Сюй Цин.

Он не знал, будет ли его метод работать, но даже если он потерпит неудачу, это все равно будет полезный опыт в создании пилюль.

При мысли об этом, Сюй Цин взмахнул правой рукой, и восемь видов трав вылетели из разных углов лаборатории и приземлились перед ним.

Немного подумав, Сюй Цин вышел из лаборатории и направился на задний двор. Помимо всевозможных цветов, там было обустроено небольшое поле, засаженное множеством лекарственных трав.

Все это были травы, у которых был ограниченный срок годности, и они не могли храниться слишком долго. После того, как Сюй Цин перенес их сюда, они в конечном итоге превратились в небольшое поле лекарственных трав.

В тот момент, когда Сюй Цин подошел к лекарственному полю, волчий вой стал еще отчетливее.

Выражение лица Сюй Цина осталось прежним, и он не стал обращать на это внимания. Он сорвал три вида лекарственных трав и повернулся, чтобы уйти.

Вернувшись в лабораторию, он достал каменную чашу и начал смешивать лекарственные травы в соответствии с полученными знаниями.

Неважно, перемалывал он листья, извлекал сок или собирал пыльцу, он делал это очень осторожно. Продолжая смешивать травы, он старался не упустить из виду ни единой детали. Лекарственная смесь в каменной чаше постепенно становилась черной, как смола.

<http://tl.rulate.ru/book/76007/2599623>